Труды Киевской Духовной Академии

# Къ вопросу объ учрежденіи богословскихъ факультетовъ.

Въ настоящее время, когда вырабатываются новые уставы университетовъ и духовныхъ академій, возникъ въ печати, главнымъ образомъ въ духовной, вопросъ объ учрежденіи при университетахъ богословскихъ факультетовъ. Сужденія по этому вопросу высказываются весьма различныя. Такъ, по мнѣнію однихъ [1]), проектируемые богословскіе факультеты должны замѣнить собою существующія духовныя академіи. По мнѣнію другихъ [2]), съ учрежденіемъ богословскихъ факультетовъ при университетахъ, должны остаться и духовныя академіи. Наконецъ, третьи [3]), вполнѣ сочувствуя идеѣ—предоставить желающимъ студентамъ университетовъ возможность широкаго ознакомленія съ богословскими науками, рекомендуютъ открыть безпрепятственный ходъ въ академическія аудиторіи всѣмъ студентамъ университета и наоборотъ.

Вопросъ объ учрежденіи богословскихъ факультетовъ при университетахъ имѣетъ свою хотя и не сложную, но интересную исторію.

Корень этого вопроса, какъ многихъ другихъ вопросовъ, возникшихъ въ наше время, нужно искать въ 60-хъ

---

[1]) Проф. прот. П. Я. Свѣтловъ (Цер. газета 1906 г., №№ 1—2),

[2]) „Мірянинъ“, въ Церк. Вѣст. 1906, 7.

[3]) Проф. И. Поповъ. Богослов. вѣст. 1906, II, стр. 406.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



одахъ. Именно, тогда, съ пробужденіемъ общественной кизни, съ расширеніемъ умственныхъ запросовъ создавался овый университетскій уставъ (1863 г.), въ которомъ богословская наука при университетахъ была, такъ сказать, силена втрое противъ прежняго: были учреждены двѣ новыя каѳедры по богословію—по церковной исторіи и церковному законовѣдѣнію. Стоя на стражѣ духовныхъ интересовъ свободнаго развитія университетской молодежи, захваченой въ то время различными нигилистическими и матеріалистическими теченіями, министерство народнаго просвѣщенія детъ далѣе. Въ 1865 году чрезъ попечителя московскаго учебнаго округа оно возлагаетъ порученіе на профессора богословія при Московскомъ университетѣ, прот. Сергіевскаго—посѣтить прочіе университеты и „войти въ личныя совѣщанія съ тамошними преподавателями этого предмета“ для установленія „полнаго единства дѣйствія“ и ознакомленія каждаго съ методами другихъ „для успѣха преподаванія (богословія) во всѣхъ университетахъ“. Въ объясненіе такого своего порученія министерство писало: „Преподаваніе богословія въ нашихъ университетахъ получаетъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе важности, вслѣдствіе распространяющагося въ обществѣ и литературѣ духа отрицанія и езвѣрія, противъ коего необходимо доставлять молодымъ юдямъ, оканчивающимъ образованіе въ университетахъ, мственное оружіе, дабы, вступая въ общество, слыша дерзія нападенія на истины христіанства и читая нападки на ихъ въ разныхъ современныхъ сочиненіяхъ, они не оставались безсильными въ борьбѣ, по незнанію тѣхъ аргументовъ, которые слѣдуетъ употреблять противъ ученія лжи въ ользу истины“. Какое безпристрастіе со стороны свѣтскаго чрежденія и какая внѣпартійность! Конечно, очень грустно, го христіанство понимается здѣсь не какъ фактъ живой йствительности и спасительная жизнь, а какъ теорія, извѣстая система (сумма) знаній, для утвержденія которой въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



жизни противъ „духа отрицанія и безвѣрія“ нужны только какіе-то всепобѣждающіе „аргументы“ (!),—но чего же больше желать отъ людей знакомыхъ съ христіанствомъ очень поверхностно.—Проф. прот. Сергіевскій добросовѣстно исполнилъ возложенное на него порученіе, въ періодъ времени отъ 11 мая по 14-е августа онъ объѣхалъ всѣ университеты и представилъ въ министерство докладъ: свое общее заключеніе на основаніи бесѣдъ съ профессорами богословія другихъ университетовъ и печатныя мнѣнія самихъ этихъ профессоровъ. Докладъ весьма интересный. Мы извлечемъ изъ него сужденіе самого протоіерея проф. Сергіевскаго о значеніи богословія для университета и желательномъ положеніи профессоровъ богословскихъ наукъ при университетѣ. „*Богословіе*, писалъ о. профессоръ, *требуется въ ряду каждаго спеціальнаго отдѣла наукъ, какъ такая наука, идеальная задача которой—поставить религіозную истину въ такое отношеніе къ сознанію, чтобъ она, не теряя своего характера, ни мало не поступаясь своимъ предметнымъ* (*объективнымъ*) *содержаніемъ, представлялась въ гармоніи съ извѣстною суммою человѣческихъ знаній, съ прочими научными истинами*“ [1])... „Предметъ богословія—религіозная истина никогда не можетъ не представлять собою всеобщаго интереса, положительнаго или отрицательнаго, для каждаго ума, какова бы ни была избранная имъ спеціальность“... „научное сознаніе какъ общее, такъ и личное, никогда не можетъ никакъ не относиться, но непремѣнно становится въ такое или иное отношеніе къ сознанію религіозному“ [2]). Необходимость, важность и программу (постановку) богословія въ университетахъ трудно выразить доказательнѣе, короче и яснѣе, нежели какъ это

---

[1]) Православ. Обозрѣніе, 1865, III, стр. 191 (курсивъ о. прот. Сергіевскаго).

[2]) Правосл. Обозр., стр. 190.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



сдѣлано въ приведенныхъ словахъ. Относительно положенія профессоровъ богословія о. прот. Сергіевскій писалъ, что было бы благопріятнѣе и для богословской науки и для самихъ университетовъ, „*если бы изъ профессоровъ богословія, церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія, съ присоединеніемъ къ нимъ предполагаемаго доцента по богословію, образовать особый комитетъ, который имѣлъ бы свой кругъ дѣлъ и свои собранія, подобно какъ имѣютъ ихъ факультеты*: такая мѣра была бы залогомъ твердой и не неодинаковой постановки богословской науки и серьезнаго, самостоятельнаго развитія въ нашихъ университетахъ“ [1]). Такимъ образомъ, въ сущности проф. о. Сергіевскій пришелъ къ сознанію необходимости (для пользы самого университета) образованія богословскаго факультета, вслѣдствіе важности своего предмета, имѣвшаго объединить всѣ другіе факультеты.—Неизвѣстный авторъ [2]) написалъ на этотъ докладъ проф. прот. Сергіевскаго уничтожающую критику. Противъ расширенія богословскаго преподаванія въ университетѣ онъ замѣчалъ, что „въ университетѣ нѣтъ для этого ни почвы, ни подготовки“... „Въ нашихъ духовныхъ академіяхъ такая почва является уже приготовленною, методически, заблаговременно и выгодно. Гдѣ эта подготовка для университетовъ?“ [3])... Въ гимназіи изученіе катихизиса, краткой священной исторіи и богослуженія недостаточно для того“ [4]). Относительно проектируемыхъ прот. Сергіевскимъ богословскихъ комитетовъ (въ сущности факультетовъ—такъ его и поняли) при университетахъ анонимный авторъ пи-

---

[1]) Прав. Обозр 198 (курсивъ прот. Сергіевскаго).

[2]—[3]) По всей вѣроятности, Іоаннъ Смоленскій, тогда Выборгскій, ректоръ Петерб. академіи см. Христ. Чтеніе. 1866, I, О преподаваніи богословія въ нашихъ университетахъ“, стр. 71, 160.

[4]) Христіан. Чтеніе, 1866, I, стр. 171, 160.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



салъ: „Во 1-хъ, при существованіи духовныхъ академій такой факультетъ въ университетахъ будетъ излишенъ; во 2-хъ, каждый факультетъ самъ по себѣ имѣетъ назначеніе--образовать спеціалистовъ по извѣстнымъ отдѣламъ наукъ; слѣдовательно, и богословскій факультетъ долженъ получить такое же значеніе и цѣль: но къ чему?“ (т. е. нѣтъ выхода)... „Въ 3-хъ, да будетъ позволено поставить, а нельзя не поставить вопроса: доросли ли еще наши университеты до безотлагательнаго открытія въ нихъ богословскаго факультета?... На столько ли самое административное устройство, дисциплинарный порядокъ въ нихъ, наконецъ, и высшее управленіе ихъ соотвѣтствуетъ идеямъ и потребностямъ духовнаго просвѣщенія и нашей церкви... Наконецъ, созрѣло ли еще и общество наше, чтобы изъ среды себя выдѣлить свѣкія и крѣпкія силы для духовнаго образованія въ университетахъ?... „общій характеръ и духъ всего университетскаго ученія, какой бы онъ самъ въ себѣ ни былъ, будетъ проникать и въ богословіе, парализовать его нравственную силу и давать въ немъ мірскому направленію перевѣсъ надъ духовнымъ“ [1]).

Мы не знаемъ, вслѣдствіе-ли возраженій анонимнаго автора—несомнѣнно, человѣка знающаго и почтеннаго и другихъ лицъ (напр., Макарія Булгакова) противъ учрежденія богословскихъ факультетовъ при университетахъ, или, быть можетъ, намѣренія самого министерства не шли такъ далеко, какъ проектировалъ прот. Сергіевскій,—или благодаря перемѣнѣ во взглядахъ самого министерства на этотъ предметъ,—проекты проф. прот. Сергіевскаго не осуществились тогда. Но анонимный критикъ прот. Сергіевскаго осторожно и мудро замѣтилъ, что онъ не видитъ нужды въ *безотлагательномъ* открытіи“ богословскихъ факультетовъ

[1]) Христіан. Чтеніе, 1866, I, стр. 174—176, 178.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



ри университетахъ, предоставляя, такимъ образомъ, времени Ьшить этотъ сложный вопросъ. —Хотя съ 60-хъ годовъ до ашихъ дней,—mutatis mutandis, — „много прожито, но мало ережито", однако, думается, теперь, въ наше время, уже полнѣ назрѣлъ вопросъ объ учрежденіи богословскихъ факультетовъ при университетахъ Какъ-бы то ни было, всеки со времени 60-хъ годовъ не мало воды утекло И въ аши дни этотъ вопросъ, какъ извѣстно, дѣйствительно выинутъ и дебатируется. Чрезвычайно жаль только, что теерь мы не видимъ со стороны министерства просвѣщенія акого участливаго заботливаго отношенія къ судьбѣ боголовскихъ наукъ въ университетахъ, какъ въ 60-хъ гоахъ. Теперь, наоборотъ, замѣчается отношеніе безразличное ли даже отрицательное, о чемъ ниже

1) Протоіерей П. Я. Свѣтловъ [1]), профессоръ Кіевскаго ниверситета, первый въ наши дни выступилъ съ обстоятьнымъ проектомъ объ учрежденіи при университетахъ огословскихъ факультетовъ. Свое мнѣніе онъ основательно азвиваетъ въ своемъ докладѣ, читанномъ имъ въ Совѣтѣ рофессоровъ Кіевскаго университета 16 декабря 1905 г. Послѣ продолжительныхъ и оживленныхъ дебатовъ учрежеіе богословскихъ факультетовъ въ русскихъ университетахъ было признано желательнымъ и своевременнымъ, и овѣтъ 18 декабря постановилъ возбудить по этому вопросу одатайство и дать ему надлежащее движеніе" [2]) Свое мнѣе проф. прот П Я Свѣтловъ мотивируетъ такъ 1) „учреженіе богословскихъ факультетовъ въ русскихъ университе-

---

[1]) См „Церковная газета" 1906 г, №№ 1—2 и отдѣльную рошюру „О необходимости богослов факультетовъ при университетахъ или о реформѣ высшаго религіознаго образованія в Россіи". Кіевъ. 1906 г.

[2]) См. редакціонное примѣчаніе къ статьямъ проф прот. зѣтлова въ № 1 „Церков газеты".

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



тахъ требуется интересами самого *университета*, университетской науки, университетскаго образованія, и, слѣдовательно, интересами русскаго просвѣщенія вообще, поскольку университетъ въ Россіи является центромъ всего народнаго образованія и стоитъ во главѣ отечественнаго просвѣщенія; 2) учрежденіе богословскихъ факультетовъ требуется интересами *церкви* и богословской науки; 3) оно требуется, наконецъ, интересами государства". Раскрывая первое положеніе, прот. Свѣтловъ ссылается на западно-европейскіе и американскіе университеты, которые имѣютъ при себѣ богословскіе факультеты. Теперь лишить русскій народъ въ его „universitas litterarum" религіозныхъ знаній—это значило-бы допустить „отсутствіе въ русскомъ народѣ потребности въ высшемъ религіозномъ образованіи, полное равнодушіе русскаго общества къ религіи". Что, конечно, было-бы клеветою на русскій народъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія прот. Свѣтловъ приводитъ сужденія проф. К. Д. Кавелина, который говоритъ: „въ какомъ другомъ государствѣ, кромѣ Россіи, можно встрѣтить такое полное совершенное отчужденіе большинства профессоровъ и студентовъ не отъ вѣры, а отъ церкви и исповѣданія четырехъ пятыхъ всего народонаселенія, къ которой они и сами принадлежатъ по имени?... Здѣсь, какъ мнѣ кажется, скрывается настоящая, глубокая причина того безплодія, которымъ поражена вся наша современная научная, литературная и художественная дѣятельность". („Собраніе сочиненій, Спб. 1899 г., т. III, стр. 85—86).—Въ развитіи второго своего тезиса прот. Свѣтловъ указываетъ на „величайшее бѣдствіе нашей православной церкви—раздѣленіе церкви и интеллигенціи, разобщеніе духовенства и паствы"... Истинное же единеніе между ними—столь желательное—можетъ быть достигнуто только „единствомъ духовнаго развитія, единствомъ образованія" т. е. „коренною реформою духовнаго образованія, при которой оно утратило-бы свой кастовой характеръ". О. профес-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



соръ предлагаетъ духовныя семинаріи превратить въ общеобразовательныя школы, устроить спеціальные богословскіе классы, а духовныя академіи замѣнить богословскими факультетами.—Справедливость 3-го положенія прот. Свѣтлова есть выводъ изъ первыхъ двухъ. Государство, несомнѣнно, заинтересовано во внутреннемъ духовномъ единствѣ согражданъ; кромѣ того, въ виду ожидаемаго народнаго представительства, оно заинтересовано и прямо въ религіозныхъ, церковно-каноническихъ познаніяхъ гражданъ, такъ какъ дѣла, подлежащія вѣдѣнію Г. Думы, будутъ часто касаться и церкви.

Протоіерей П. Я. Свѣтловъ имѣетъ въ виду доводы анонимнаго автора 60-хъ годовъ („Христ. Чтеніе“ 1866 г., т. I) противъ богословскихъ факультетовъ, но не входитъ въ спеціальный подробный разборъ ихъ, замѣчая, что „многое въ этихъ возраженіяхъ со стороны церковной устарѣло для нашего времени (и получило отвѣтъ отъ самой жизни), но боязнь за церковь и вѣру, всегда питавшуюся неправильнымъ дуалистическимъ противоположеніемъ міра и церкви, культуры и христіанства, трудно выразить сильнѣе, чѣмъ здѣсь выражено. Университетъ представляется здѣсь каменистой и тернистой почвой для богословія, а академія—черноземной. Но что выросло на черноземѣ духовной школы къ 1905 году?“...

Дѣйствительно, возраженія анонимнаго автора „Христіан. Чтенія“ (1866 г., т. I) противъ учрежденія богословскихъ факультетовъ не сильны: 1) при существованіи духовной академіи—богословскіе факультеты излишни; 2) кончившіе богословскіе факультеты не будутъ имѣть выхода—мѣстъ; 3) университеты не доросли до богословскихъ факультетовъ; для нихъ въ университетѣ нѣтъ ни почвы, ни подготовки; 4) само общество не созрѣло до выдѣленія изъ себя „свѣжихъ крѣпкихъ силъ для духовнаго образованія въ университетахъ“; 5) свободный духъ университетскаго ученія будетъ проникать въ богословіе и парализовать его нравственную

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



силу. Вотъ суть возраженій анонимнаго автора. Какъ видно, они страдаютъ нѣкоторою узостью, партикуляризмомъ, переоцѣнкою въ одномъ случаѣ и преуменьшеніемъ въ другомъ, боязливостью за христіанскую истину и за церковь. Великая нужда въ религіозныхъ знаніяхъ для русскаго „universitas litterarum“ и возможная громадная польза отъ нихъ, какъ это прекрасно выяснено проф. Свѣтловымъ [1]), стоитъ выше сомнѣній. Практическія затрудненія, какъ выходъ окончившихъ богословскіе факультеты, средства для содержанія—неужели могутъ имѣть серьезное, тѣмъ болѣе рѣшающее—значеніе въ такомъ важномъ вопросѣ? Кромѣ того, теперь съ предполагаемою коренною реформою семинаріи и приравненіи ея къ свѣтской общеобразовательной школѣ и практическіе вопросы утрачиваютъ свою остроту. Вѣдь законъ Божій, начатки богословія и теперь имѣютъ мѣсто въ средней и низшей школѣ, а въ будущемъ, съ признаніемъ высокихъ правъ богословскихъ наукъ, они, несомнѣнно, будутъ расширены. Контингентъ преподавателей для нихъ и дадутъ проектируемые богословскіе факультеты. Что же касается отсутствія въ университетахъ широкой почвы, подготовки для богословскихъ факультетовъ, то ее нужно создать путемъ расширенія программы богословскихъ предметовъ въ средней и низшей школѣ, какъ только что замѣчено. Потомъ, нельзя себѣ всякое знаніе и развитіе его представлять въ родѣ зданія съ широчайшимъ основаніемъ и шпицемъ наверху, на подобіе колокольни, а наоборотъ, естественнѣе представлять его въ видѣ растенія, которое возникаетъ изъ малаго сѣмени и разростается въ огромное дерево. Въ гимназіяхъ сообщаются основы *знаній*, имѣющихъ твердый „догматическій“ харак-

[1]) См. еще его первую рѣчь при вступленіи на каѳедру богословія въ Кіевскомъ университетѣ въ 1897 году: „Мѣсто богословія въ семьѣ университетскихъ наукъ“ (Христ. Чтеніе, 1897, XI).



Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



теръ: соотвѣтственно этому и богословскія знанія преподаются кратко, въ своихъ основныхъ положеніяхъ. Въ университетѣ зародыши гимназическихъ знаній расцвѣтаютъ: пріобрѣтенныя знанія достигаютъ глубокаго *пониманія*, горизонтъ расширяется, улавливается связь между отдѣльными знаніями и создается стройное міровоззрѣніе. Только одно богословіе не входитъ въ это міросозерцаніе органическою частью: ибо оно въ университетѣ уже не имѣетъ пропорціональнаго, такъ сказать, удѣльнаго отношенія къ другимъ человѣческимъ знаніямъ. Оно остается въ тѣни и какъ-бы хиреетъ. Но такое жалкое положеніе богословія въ университетѣ не есть его достойный удѣлъ. Напротивъ, оно весьма искусственно и обидно несправедливо. Богословіе имѣетъ въ себѣ богатую жизнь. Оно не менѣе способно расти и процвѣтать, чѣмъ и другія науки. Метафизика христіанства чрезвычайно глубока, безпредѣльна. Догматы христіанства не суть сухія, закостенѣвшія формулы, а величественные памятники развитія христіанской истины въ сознаніи человѣчества; каковое развитіе, владѣя въ догматахъ столь богатымъ капиталомъ, церковнымъ сознаніемъ всего прошлаго христіанства,—должно безостановочно идти впередъ и развиваться въ безконечности. Здѣсь просто кощунственно опасеніе за христіанскую истину, невѣріе въ ея силу, которую будто бы „можетъ парализовать духъ университетскаго ученія“.

Какъ замѣчено, докладная записка проф. прот. Свѣтлова встрѣтила возраженія въ Совѣтѣ профессоровъ. По-видимому, выраженіемъ сужденій ихъ можно считать замѣтку проф. П. Соколова: „Къ вопросу о богословскомъ факультетѣ“ („Кіевлянинъ“ 1906 г., № 39). „Предположимъ, говоритъ проф. Соколовъ, что духовное вѣдомство сдѣлало-бы университету предложеніе о замѣнѣ духовной академіи богословскимъ факультетомъ“... Но „съ чисто университетской точки зрѣнія устройство въ университетѣ духовно-учебнаго заведенія было-бы, по нашему мнѣнію, безусловно нежела-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



тельнымъ. Русскіе университеты съ самаго ихъ возникновенія всегда были аконфессіональными... Но принятіемъ въ *свою среду богословскаго факультета съ функціями духовно*-учебнаго заведенія университетъ измѣнилъ бы своему основному принципу аконфессіонализма... Не слѣдуетъ забывать, что главная задача всякаго духовно-учебнаго заведенія подготовленіе пастырей даннаго исповѣданія, и потому преподаваніе въ немъ должно быть строго-конфессіональнымъ въ духѣ этого исповѣданія. Та свобода научнаго изслѣдованія, которая является существеннымъ условіемъ университетской науки, здѣсь не допустима". Слѣд. суть возраженій съ университетской точки зрѣнія противъ богословскихъ факультетовъ въ томъ, что факультеты непремѣнно будутъ *конфессіональны*; конфессіонализмъ суживаетъ истину и вредитъ будто-бы свободѣ изслѣдованій, вслѣдствіе этого богословскіе факультеты будутъ „инороднымъ тѣломъ въ университетскомъ организмѣ".—*По поводу* замѣтки проф. Соколова проф. П. И. Линицкій [1]) писалъ, что „вопросъ о конфессіонализмѣ въ наукѣ касается не однѣхъ богословскихъ наукъ, какъ, повидимому, полагаетъ проф. Соколовъ, а всѣхъ наукъ". Далѣе, проф П. И. Линицкій указываетъ, что существуетъ два пониманія (своего рода исповѣданія) науки—англійское, реалистическое, установленное философомъ Юмомъ—и нѣмецкое, идеалистическое, пріурочиваемое философ. Им. Канту. (Корни свои эти пониманія науки имѣютъ въ древней философіи). Это тоже своего рода конфессіонализмъ, но такой, безъ котораго наука не можетъ обойтись и который не вредитъ свободѣ изслѣдованія. И „ученіе христіанское таково въ своей сущности, что никакая наука не можетъ препятствовать человѣку открыто, съ сознаніемъ своего высокаго достоинства, сказать о себѣ: *я христіанинъ*". Но желаніе, чтобы преподаваніе богословскихъ наукъ велось „свободно отъ всякаго конфессіонализма", нельзя иначе понять,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



какъ только такимъ образомъ: наука о религіи... не должна преподаваться человѣкомъ религіознымъ; человѣкъ безъ религіознаго чувства, очевидно, не повиненъ въ зараженіи духомъ конфессіонализма". — Этой замѣткѣ чрезвычайно обрадовался проф. Соколовъ [1]. Онъ увидѣлъ здѣсь полное подтвержденіе своего мнѣнія со стороны профессоровъ *духовной* академіи, какъ-бы сочувственное заявленіе, свидѣтельство изнутри самой академіи. „Мой почтенный оппонентъ, восклицаетъ проф. П. Соколовъ, горой стоитъ за конфессіонализмъ... Кто же, какъ не я, утверждалъ, что профессоръ духовно-учебнаго заведенія долженъ смотрѣть на дѣло именно такъ?" — Думается, радость проф. П. Соколова основана на недоразумѣніи. Проф. П. И. Линицкій понимаетъ конфессіонализмъ весьма широко, философски; тогда какъ проф П. Соколовъ придаетъ этому понятію ходячій популярный смыслъ [2]); такъ что, при видимомъ сходствѣ въ словахъ, въ возрѣніяхъ двухъ профессоровъ лежитъ громадное различіе. — Прямой отвѣтъ на возраженія проф. П. Соколова противъ богословскихъ факультетовъ принадлежалъ прот. проф. Свѣтлову, и этотъ отвѣтъ послѣдовалъ („Кіев. Жизнь" 1906 г., №№ 11, 15, 19). Проф. Свѣтловъ находитъ, что „проф. П. Соколовъ цѣлую половину своей статьи нашелъ нужнымъ посвятить изложенію и подробному разбору имъ же самимъ сочиненнаго проекта богословскихъ факультетовъ"... „Ко-

---

[1]) Кіевлянинъ, 1906, № 52.

[2]) Проф. П. И. Линицкій не упускаетъ изъ виду и узкаго пониманія слова *конфессіонализмъ*. „Въ строгомъ смыслѣ, говоритъ онъ, конфессіонализмъ заключается не въ ученіи, а въ богослужебной обрядовой сторонѣ религіи, составляющей конкретную, реальную форму выраженія религіозной вѣры". Но неомнѣнно, не о такомъ конфессіонализмѣ говоритъ проф. Линицкій, какъ явленіи неизбѣжномъ не только въ религіи, но даже и въ наукѣ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



нечно, всегда въ проектахъ богословскихъ факультетовъ говорилось о богословскомъ факультетѣ въ точномъ общеизвѣстномъ значеніи этого слова, т. е. какъ о „чисто научномъ университетскомъ учрежденіи“... Признаніемъ принципа свободы вѣры и религіознаго слова православная церковь рѣзко отличается отъ римско-католической. Даже въ этомъ отношеніи православіе не только ни въ чемъ не уступаетъ протестантству, но имѣетъ надъ нимъ преимущество“. Своимъ дополнительнымъ (къ свящ. писанію) принципомъ *преданія*, провѣркою личной богословской мысли коллективнымъ голосомъ церкви православіе гарантируетъ себя отъ скользкаго пути протестантскаго субъективизма.

Такимъ образомъ, страхи и опасенія проф Пл. Соколова за университетъ, какъ „чисто-научное учрежденіе“ съ проектируемымъ введеніемъ въ него конфессіональныхъ (православныхъ) факультетовъ—совершенно напрасны. Конфессіонализмъ въ христіанствѣ не есть начало враждебное наукѣ; конфессіонализмъ или вѣроисповѣданія—это суть различныя *пониманія* или *усвоенія* христіанства; это своего рода *типы* въ развитіи христіанскаго ученія въ сознаніи человѣчества. Только крайне грубое пониманіе можетъ свести все извѣстное вѣроисповѣданіе на сумму отчасти догматическихъ, но главнымъ образомъ церковно-каноническихъ, обрядовыхъ вѣроисповѣдныхъ особенностей съ зачеркиваніемъ (забвеніемъ) первыхъ десяти вѣковъ жизни церкви, когда у вѣрующихъ была „одна душа“. По взгляду же человѣка богословски образованнаго, „наши вѣроисповѣдныя перегородки не достигаютъ до небесъ“ [1].—Потомъ вѣдь существуютъ-же на западѣ католическіе, протестантскіе богословскіе факультеты при университетахъ,—смѣемъ думать, учрежденіяхъ не менѣе научныхъ, чѣмъ и русскіе университеты,—

[1]) Безсмертныя слова митроп. кіев. Платона.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



акъ почему-же это невозможно у насъ? Истинное православіе, какъ прекрасно выясняетъ проф. прот. П. Свѣтловъ, стоитъ выше католичества даже протестантства въ пониманіи принципа свободы вѣры и религіознаго слова.

2) Нѣтъ, слабая сторона проэкта проф. прот. П. Свѣтлова заключается не тамъ, гдѣ ее хочетъ видѣть проф. Пл. Соколовъ. Проектъ открытъ возраженіямъ во 2-й части, гдѣ онъ разсуждаетъ о закрытіи духовныхъ академій, замѣнѣ ихъ университетами. По этому поводу глубоко справедливо замѣчаетъ „Церковн. Вѣстникъ“ (1906, № 7, стр. 194—195): „Не будемъ говорить объ историческихъ заслугахъ академій. Не будемъ указывать, что даже свѣтскія науки, при всей стѣсненности ихъ положенія въ ряду другихъ академическихъ предметовъ, вовсе не „влачили“ въ академіяхъ „жалкаго существованія“: рядъ цѣнныхъ изслѣдованій по гражданской исторіи, литературѣ и философіи свидѣтельствуетъ прямо о противоположномъ. По самому существу дѣла, такая радикальная реформа не представляется намъ цѣлесообразною. Академія для Церкви есть нѣчто дѣйствительное, богословскіе факультеты — предполагаемое. *Академіи всегда служили, служатъ и будутъ служить Православной Церкви, ея дѣлу и ея задачамъ, потому что это ея собственныя, родныя школы.* Но замѣнять ли для церкви богословскіе факультеты то, чѣмъ были академіи — это еще вопросъ“. Впрочемъ, и самъ прот. Свѣтловъ не достигъ полной ясности въ этомъ дѣлѣ. Такъ въ отвѣтѣ проф. Пл. Соколову онъ, между прочимъ, говоритъ: „Церковно-административный контроль имѣетъ мѣсто лишь тамъ, гдѣ вступаютъ въ непосредственное отношеніе къ церкви, — по отношенію къ ищущимъ священства и иныхъ церковныхъ должностей къ нимъ церковь въ правѣ предъявить опредѣленныя требованія, установивъ для этого даже испытанія, подобныя тѣмъ, которымъ подвергаются кончившіе университетъ студенты для полученія правъ граждан-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



ской службы" (Кіев. Жизнь. 1906, № 15). Эта тирада имѣетъ цѣлью успокоить проф. Пл. Соколова относительно того, что Св. Синодъ, церковная власть не будетъ стѣснять богословскихъ факультетовъ своимъ контролемъ. Но vice versa: значитъ, необходимы такія высшія учебныя заведенія, которыя подлежали бы контролю церкви, имѣли своею прямою задачею служить церкви. Таковы, именно, и есть духов. академіи.—За необходимость учрежденія богословскихъ факультетовъ и въ то же время оставленія духовныхъ академій сильно ратуетъ „мірянинъ" въ Церков. Вѣстникѣ (1906,7). Вотъ его собственныя слова: „Духовныя академіи имѣютъ цѣлью обслуживать соотвѣтственныя нужды православной Церкви. Въ силу уже этого одного, профессорскій составъ предполагается непремѣнно искренно-православнымъ, богословская наука въ стѣнахъ академіи, при всей своей свободѣ, связана, однако, извѣстными незыблемыми догматическими истинами... Совершенно иной представляется постановка дѣла на богословскихъ факультетахъ. Ихъ цѣль—дать всякому желающему, безъ религіозныхъ и вѣроисповѣдныхъ убѣжденій, возможность учиться и работать на поприщѣ близкихъ по духу общихъ философско-богословскихъ вопросовъ. Свобода науки здѣсь—неограниченная. Здѣсь возможны коренныя разногласія, школы направленія"...

Думается, какъ не справедливы тѣ, которые ратуютъ за учрежденіе богословскихъ факультетовъ, подъ условіемъ закрытія духовныхъ академій, такъ—и тѣ, которые отрицаютъ нужду въ богословскихъ факультетахъ при существованіи духов. академій. Для церкви, государства и общества необходимыи богословскіе факультеты и духов. академіи. Вѣдь православная вѣра въ Россіи господствующая (послѣ указа 17 апрѣля 1905 г. не въ смыслѣ привиллегій, а въ смыслѣ оффиціальномъ и количества). Поэтому не только естественно, но безусловно необходимо для православной церкви имѣть

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



акія высшія духов. школы, направленіе которыхъ было бы
рого-православнымъ и церковнымъ; для которыхъ было бы
ыше всякихъ сомнѣній, что истина Христова ученія только
ь православной церкви, что истина христіанства совпадаетъ
ь православіемъ, или православнымъ пониманіемъ его.—
ля государства ясно, что изъ всѣхъ религій христіанство
ть совершеннѣйшая религія и великая культурная сила.
сѣ просвѣщеннѣйшіе народы Европы держатся христіан-
каго ученія, и именно оно является важнѣйшимъ условіемъ
къ прогресса Поэтому для государства чрезвычайно важно,
гобы христіанство не зарывалось только въ духовенствѣ и
онастыряхъ, но непремѣнно входило бы какъ важнѣйшій
ементъ въ общее образованіе и приносило бы свои бога-
ые плоды въ жизни. Здѣсь не важно то, чтобы христіан-
во было усвоено непремѣнно въ формѣ православія;
христіанство вездѣ явило себя великою культурною силою.
о этому хотя бы и на *православныхъ* богословскихъ факуль-
тахъ отношеніе къ истинѣ православія возможно значи-
ельно иное, чѣмъ въ духовныхъ академіяхъ —Что же ка-
ается общества, то въ немъ, несомнѣнно, у многихъ есть
ремленіе къ богословскому знанію. Въ послѣдніе годы въ свѣт-
омъ обществѣ есть желаніе даже издавать свой богословско-
илософскій журналъ и газеты (какъ „Новый Путь“, „Во-
росы жизни“, „Народъ“ „Страна“, „Рѣчь“ и др.). Также
омнѣнно, богословіе этихъ людей изъ общества не совпа-
етъ съ обычнымъ церковнымъ какъ это выяснилось осо-
енно въ „религіозно-философскихъ собраніяхъ“ въ Петер-
ургѣ (см. Новый Путь 1903 и 1904 г. I—II) Для лицъ
съ такимъ направленіемъ мѣсто въ *богословскихъ* факультe-
хъ, и тогда, можно надѣяться, привились бы здравыя бого-
овскія знанія нашей такъ называемой интеллигенціи, теперь
аждебной церкви.—Отрицаніе богословскихъ факультетовъ
и духовныхъ академій въ наше время идетъ въ раз-
зъ съ общимъ стремленіемъ жизни къ дифференцированію.
ерь всякая величина, всякая сила стремится занять ей

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



соотвѣтствующее мѣсто, ибо при такомъ только условіи возможно наиболѣе успѣшное развитіе культуры. И у лицъ, желающихъ богословскаго образованія, направленія разныя. Зачѣмъ же ихъ непремѣнно соединять въ одномъ мѣстѣ, уродовать и разстроивать общее теченіе жизни. Въ этомъ случаѣ, если мы съ должнымъ вниманіемъ отнесемся къ запросамъ живыхъ лицъ, то увидимъ, что даже двухъ типовъ образовательныхъ богословскихъ учрежденій недостаточно. Академіи существуютъ и должны остаться строго православными, церковными учрежденіями. Но несомнѣнно и среди лицъ служащихъ церкви замѣтны два направленія— монашеское, аскетическое и церковно-общественное, жизненное. Почему не предоставить возможность монашествующимъ лицамъ объединиться въ одной академіи съ строгимъ интернатомъ и монашескимъ уставомъ, даже при монастырѣ? Къ нимъ могли бы примкнуть вдовствующіе священники, конечно, по желанію, и тѣ изъ свѣтскихъ студентовъ, которые чувствуютъ *искреннее* стремленіе къ монашеству и, желая подвергнуть себя искусу, охотно подчиняются церковному уставу. Другіе бы студенты духовныхъ академій размѣстились бы въ остальныхъ академіяхъ; а нѣкоторые и вовсе ушли бы въ богословскіе факультеты, и хорошо бы сдѣлали—и для себя и для блага академій. При такомъ условіи было бы больше *правды въ жизни*. Каждый, желающій богословскаго образованія, напередъ опредѣлялъ бы, какой типъ богословскихъ образовательныхъ учрежденій соотвѣтствуетъ его наклонностямъ и, вступивши въ извѣстную академію или богословскій факультетъ, добросовѣстно подчинялся бы существующему режиму. Въ случаѣ ошибки, онъ могъ бы перемѣнить богословское образовательное учрежденіе, а не пытаться измѣнить строй школы, отказаться отъ ея устава—и въ то же время находить возможнымъ оставаться въ школѣ. Со стороны научной точно также была бы великая польза для дѣла. Между академіями и богословскими факультетами

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



роисходило бы плодотворное соревнованіе. Возможныя либеальныя отношенія къ православной церкви или даже самому ристіанству на богословскихъ факультетахъ получили бы тповѣдь со стороны духовной академіи, особенно отъ монаеской академіи, какъ самой строгой хранительницы православной церкви и всего ея устава.

3) Въ виду высказываемыхъ въ печати пожеланій съ чрежденіемъ богословскихъ факультетовъ обратить духовныя кадеміи „въ двухъ-годичные пастырскіе курсы съ преподаніемъ чисто практическихъ богословскихъ предметовъ“— проскальзывающихъ въ печати извѣстій о сочувствіи этоу въ правящихъ духовныхъ сферахъ, проф. И. Поповъ зъ за такого вполнѣ понятнаго опасенія предлагаетъ только хлопотать о преобразованіи уже существующихъ духовныхъ иколъ на началахъ большей научной свободы, широты и сновательности“. Проектъ о богословскихъ факультетахъ роф. Поповъ не выдвигаетъ и въ замѣнъ предлагаетъ простое средство—разрѣшить, по примѣру Германіи, студентамъ ниверситета безпрепятственно посѣщать лекціи въ духовной кадеміи и исхлопотать это же право для студентовъ академіи по отношенію къ университетамъ.—Эта мѣра, конечно, чень проста, но едва ли она можетъ принести какіе-либо обрые результаты. Съ практической стороны она заключаетъ большія препятствія. Университетовъ у насъ 9; а кадемій 3 (Москов. академія не въ Москвѣ); да и въ этихъ 3-хъ городахъ академіи находятся въ одной части города, ниверситетъ въ другой. Сколько непроизводительно будетъ ратиться времени на переходы и переѣзды. Думается, очень ало найдется охотниковъ слушать лекціи въ двухъ учебыхъ заведеніяхъ, отстоящихъ другъ отъ друга на нѣсколько верстъ. Такихъ студентовъ нужно себѣ представлять не наче, какъ съ энергіей и любознательностью Михаила Вильевича Ломоносова, т. е. какъ людей исключительныхъ. Когда какъ всякіе проекты и предложенія должны быть раз-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



считаны на среднихъ людей. Средній же русскій студентъ, какъ и средній русскій человѣкъ, есть въ значительной мѣрѣ дитя среды, продуктъ обстоятельствъ: удобно что нибудь—онъ дѣлаетъ, неудобно, съ препятствіями—онъ оставляетъ; постоянное напряженіе воли ему не по силамъ и скоро его утомляетъ. При такомъ взглядѣ на дѣло, право свободнаго доступа студентамъ университетовъ въ академическія аудиторіи и наоборотъ, не обѣщая благихъ плодовъ, можетъ повести даже къ нежелательнымъ послѣдствіямъ...

---

По достовѣрнымъ извѣстіямъ, коммиссія университетскихъ профессоровъ, работавшихъ въ Петербургѣ надъ проектомъ новаго университетскаго устава, въ своемъ засѣданіи 22 января постановила: *упразднить* православное богословіе въ университетахъ безъ всякой замѣны его исторіей религій,—вопреки раннѣйшимъ газетнымъ извѣстіямъ,—но предоставить Совѣтамъ университетовъ право ходатайствовать объ открытіи православныхъ богословскихъ факультетовъ, буде они этого пожелаютъ (Послѣднее ровно никого и ни къ чему не обязываетъ). Это рѣшеніе коммиссіи является совершенно неожиданнымъ, непонятнымъ и ни съ чѣмъ несообразнымъ. Самое мрачное, кажется, въ немъ то, что оно совершенно не мотивировано [1]). Коммиссія просто игнори-

---

[1]) Вѣдь нельзя же считать мотивомъ ссылку на манифестъ 17 апрѣля 1905 г. Наука о религіи не есть религія, и требованіе дать доступъ богословію въ университетѣ не имѣетъ ничего общаго съ практически принудительными обязательствами держаться православной вѣры. Затѣмъ, проектъ учрежденія каѳедры *реформат.* богословія въ Юрьевѣ не признанъ же не соотвѣтствующимъ манифесту о вѣротерпимости? Къ чему же печальное исключеніе для православ. богословія?... Видимое противорѣчіе.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



руетъ науку о христіанской религіи, какъ quantité negligeable. Повидимому, само христіанство при такомъ рѣшеніи относится къ явленіямъ отжившимъ, во всякомъ случаѣ—потерявшимъ силу, какъ въ свое время говорилъ Герценъ: „христіанство обмелѣло“. Коммиссія не считается съ эпохою 60-хъ годовъ, по идейному развитію, интеллектуальному творчеству едва ли, выражаясь скромно, уступавшихъ нашему времени. Для нея не обязательны завѣты К. Д. Кавелина, В. С. Соловьева, кн. С. Н. Трубецкого и др. идейныхъ борцовъ и любимцевъ общества, почерпавшихъ свою силу въ христіанствѣ и глубоко цѣнившихъ и самую науку о христіанствѣ. Для нея будто бы и не существуетъ со всѣми своими основательными, глубокими доводами такой видный и авторитетный поборникъ богословія и богословскихъ факультетовъ при университетахъ, какъ прот. проф. П. Я. Свѣтловъ, который особенно въ послѣднее время на страницахъ почти всѣхъ нашихъ духовныхъ журналовъ и газетъ (напр., въ „Новомъ Времени“ № 10774) неизмѣнно и убѣжденно, подобно древнему Катону, повторяетъ: а сверхъ того думаю, что при университетахъ должны быть учреждены богословскіе факультеты. Коммиссія не обращаетъ вниманія на пробужденіе въ свѣтскомъ интеллигентномъ обществѣ все большаго и большаго интереса къ религіи и богословской наукѣ, для удовлетворенія которому появляются новые религіозно-философскіе журналы и газеты („Слово“, „Страна“, „Народъ“ и др.). Писатели въ этомъ родѣ признаются самыми вліятельными въ наше время и пользуются общими симпатіями В. В. Розановъ, Д. С. Мережковскій, С. Н. Булгаковъ, Бердяевъ и др.).—Но если коммиссія не считала для себя обязательными традиціи, завѣты лучшихъ русскихъ людей, запросы и потребности живого общества,—что, конечно, грустно,—то во всякомъ случаѣ для собранія представителей въ ученыхъ учрежденій должны быть, по крайней мѣрѣ, безусловно обязательными требованія самой науки. Приняты

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



ли они въ разсчетъ? Какимъ образомъ, коммиссія къ числу образовательныхъ идей, какія должны быть усвоены студентами университетовъ, не сочла нужнымъ отнести идеи религіозныя, въ частности, христіанскія? Неужели религія и въ особенности христіанство не имѣютъ значенія для пониманія прошлаго, современнаго человѣчества и для созданія полнаго міросозерцанія, общаго воззрѣнія на міръ и все существующее?. „Вѣдь наука признаетъ въ христіанствѣ величайшую культурную силу и основу того, чѣмъ за послѣднія 2000 лѣтъ жила лучшая часть человѣчества; какъ же русскій университетъ, въ которомъ нѣтъ богословскаго факультета, оставить хотя на время безъ научнаго изученія христіанства“ [1]). Вѣдь религія тѣсно переплетена со всею культурою, со всею жизнію и, въ частности, съ политикою [1]).

Психологическое объясненіе этого на первый взглядъ удивительнаго рѣшенія коммиссіи коренится въ духѣ времени, а главнымъ образомъ дается составомъ самой коммиссіи. Д. С. Мережковскій въ своемъ послѣднемъ произведеніи „Грядущій Хамъ“ (стр 6) совершенно вѣрно отмѣчаетъ, что господствующій въ современной европейской культурѣ позитивизмъ претендуетъ быть единственнымъ методомъ „не только частнаго научнаго, но и общаго философскаго и даже религіознаго мышленія. Родившись въ наукѣ и философіи, позитивизмъ выросъ изъ научн. и философ. сознанія въ безсознательную религію... отрицаніе міра сверхчувственнаго, отрицаніе конца и начала міра въ Богѣ“... Коммиссія, рѣшавшая судьбы богословія въ университетахъ, не имѣла въ своей средѣ богослововъ, даже не

[1]) Церков голосъ, № 7 Ср. Церк вѣстникъ, 1906, 6, 7 10 и др

[2]) См соотвѣт. статьи „Религія и культура“ С. Франка (Поляр Звѣзда 1906, № 12, стр 46 54) и ст С. Н. Булгакова „Религія и политика“ (Поляр звѣзда, 1906, № 13 стр. 118—127) и ст Галича, № 14.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии



атребовала отъ профессоровъ богословія при университе-ахъ докладныхъ записокъ, за исключеніемъ, по видимому, лучайно попавшей записки проф. прот. А. В. Смирнова изъ 'азани. Прекрасно замѣчаетъ по этому поводу прот. проф. . Я. Свѣтловъ: „если бы богословы взялись рѣшать судьбы иміи, медицины и т. д., то, конечно, толку отсюда ника-ого не вышло-бы. Но такой порядокъ или, лучше сказать, зпорядокъ вещей не былъ бы допущенъ, а обратный, какъ идимъ, былъ признанъ полезнымъ делегатами".

Остается одна надежда, что такое непонятное и ни ъ чѣмъ несообразное рѣшеніе университетскихъ профессо-овъ относительно богословія не пройдетъ чрезъ Государ-венную Думу и Государственный Совѣтъ. Опытные и азумные представители народа поймутъ, что для блага куль-урнаго развитія страны не только нельзя изгонять бого-овія, науки о религіи изъ высшаго образовательнаго реженія, а нужно усилить вліяніе религіи на жизнь вве-ніемъ богословскихъ факультетовъ и преобразованіемъ ду-овныхъ академій.

*М. Поснов.*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua